

Алиев Эльшад Вугар

УДК 004.738.52; 82.111.852

ИНТЕРНЕТ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы взаимовлияния и взаимозависимости творческого замысла и информационно-технологической составляющей литературного процесса. Переселением в виртуальное пространство литературное произведение обретает специфическую форму гипертекста и наделяется интерактивностью. Интернет изменяет динамику развития всего литературного процесса. Предложен авторский вариант этапирования влияния Интернета на литературный процесс. Процессы взаимовлияния и взаимозависимости Интернета и творческого замысла стимулируют интеллектуализацию литературы.

Ключевые слова: Интернет, искусство, литература, художественный процесс, виртуальное пространство, интерактивность, гипертекст, интеллектуализация, виртуализация, сетература

Анотація. Стаття присвячена вивченню проблеми взаємовпливу і взаємозалежності творчого задуму і інформаційно-технологічної складової літературного процесу. Переселенням у віртуальний простір літературний твір набуває специфічної форми гіпертексту і наділяється інтерактивністю. Інтернет змінює динаміку розвитку усього літературного процесу. Запропонований авторський варіант етапування впливу Інтернету на літературний процес. Процеси взаємовпливу і взаємозалежності Інтернету і творчого задуму стимулюють інтелектуалізацію літератури.

Ключові слова: Інтернет, мистецтво, література, художній процес, віртуальний простір, інтерактивність, гіпертекст, інтелектуалізація, віртуалізація, сетература.

Summary. Article is devoted studying of problem of interference and interdependence of creative plan and information-technological component of literary process. Resettlement in virtual space the literary work finds the specific form of the hypertext and is allocated with interactivity. The Internet changes dynamics of development of all literary process.

The study of the degree of development of the problem of mutual influence and interrelation of the creative plot and information-technological component of the artistic process showed that the different aspects of this influence were revealed in the articles of scientists – philosophers, philologists, sociologists, fine art experts and culture experts.

The analysis of Internet from the view of philosophical anthropology revealed all its properties as a favourable environment for self-education, self-improvement and self-realization of the creative personality.

Appearance of the Internet considerably influenced on the process of intellectualization of literature. The poet or the writer attempting to write knowledge-consumptive phrase or has opportunity for several seconds enter the Internet, set the corresponding search by inputting the key words and check the faithfulness of information that serves a basis for the work. In the past in order to do such check-up it was necessary to find books and turn over their pages day by day.

The age of information technologies, in particular Internet provides the enhanced requirements to the internal potential of the creative personality, first of all to his intellect, creative talents, desire and ability to realize own possibilities, and display oneself comprehensively. The ability of the creative personality to change and adapt oneself to the constantly changing conditions of the Internet environment forms the space for creativity and freedom. This, in its turn, is adequately reflected in the general dynamics of the development of the literary process.

The author's variant of stages of influence of the Internet on literary process is offered. Processes of interference and interdependence of the Internet and a creative plan stimulate literature intellectualization.

Keywords: Internet, art, literature, art process, virtual space, interactivity, hypertext, intellectualization, virtualization, network-literature

Постановка проблемы. Нами ранее изучены особенности формирования динамики информационного общества [1], а также влияние Интернета на самореализацию творческого потенциала личности [2]. Изучение степени разработанности проблемы взаимовлияния и взаимозависимости творческого замысла и информационно-технологической составляющей художественного процесса показал, что различные аспекты этого влияния освещены в статьях ученых – философов, филологов, социологов, искусствоведов и культурологов.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ Интернета с точки зрения философской антропологии выявила все его свойства как благоприятной среды самообразования, самосовершенствования и самореализации творческой личности [3]. Действительно, «мы все больше погружаемся в мир, где господствуют электронные и цифровые образы...» – так начинается статья «Образы информации» О.В.Аронсона [4], где автор проводит философский анализ формирования информационного общества и ищет ответ на вопрос: «Что сохраняется, а что утрачивается при переходе из реальности обыденного существования в компьютерный мир, в реальность, которая уже привычно называется «виртуальной»?»

Великий Архимед был прав, говоря: «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир» [5]. Сегодня с уверенностью можно сказать: Интернет - это та точка опоры, которая позволит перевернуть мир культуры, искусства и образования. Сейчас в обществе творческих людей возник ярко выраженный социокультурный разрыв между теми, кто имеет доступ в Интернет, и теми, кто к нему доступа не имеет.

Изложение основного материала. Появление Интернета оказало существенное влияние на процесс интеллектуализации литературы. Поэт или писатель при попытке написать наукоемкую фразу или строфу имеет возможность за несколько секунд войти в Интернет, вести соответствующий поиск введя ключевые

слова и проверить достоверность информации, которая будет лечь в основу произведения. В прошлом для такой проверки нужно было поднять книги и днями пролистать их.

Считаю уместным приводить один яркий сравнительный пример интеллектуальной поэзии из творчества Гомера и Пушкина.

Первая сторона, (Гомер) несущая на себе интеллектуалистический отпечаток языка, обнаруживается в предельно точном следовании факту, скрупулезном изложении наблюдаемых явлений, в предельном сжатии информации, включаемой в поэтический образ. Вот строки из поэмы «Одиссея», где поэт описывает местность в преддверии царства теней:

*...дико растет Персефонин широкий
Лес из рактит свой теряющих плод и
из тополей черных [6].*

Объяснение того обстоятельства, почему Гомер для обрисовки бесплодного царства использовал тополя и ивы, кроется в точном следовании

*подсмотренным у природы особенностям размножения этих видов деревьев.
Дело в том, что тополь и ива принадлежат к так называемым двудомным
деревьям, одни экземпляры которых дают только мужские, другие – только
женские цветы, а не те и другие вместе, как у дуба, сосны и др. Разумеется,
Гомер не знал, как ботаник, тайны оплодотворения деревьев, но само явление
неспособности деревьев одного только пола оплодотворяться, было ему
известно, и с поразительной точностью он использовал в качестве
поэтических символов, долженствующих передать рвущую душу картину
бесплодности царства теней, именно эти виды [7].*

Вторая сторона (Пушкин), в стихотворении «... Вновь я посетил ...», рисуя картину посещения после долгой разлуки родины, описывает «на границе владений дедовских», три сосны: две близко друг от друга, третья – поодаль [8]. Под первыми двумя «около корней их устарелых» «теперь младая роща разрослась», а под одинокой сосной и вокруг нее «по-прежнему все пусто». А между тем сосна – дерево однодомное и сосен-холостяков, как сказано у Пушкина, не бывает. Поэтически безупречная картина в данном случае не соответствует действительности.

Но, если бы великий Пушкин свое время сомневался в научной точности своих строк, то непременно должен был поднять томы книг по ботанике. Однако, сегодня научной достоверности любой мысли можно за считанные секунды проверить в Интернете.

Интересно отметить, что попытки интеллектуализации стиха и моделирования его синтеза были все времена. Близкий к Сергею Есенину М.Ройзман вспоминает [9], что однажды, прийдя к Есенину на квартиру, он застал такую картину: «Лежал Сергей на ковре, сбоку от него находилась небольшая старая коробочка от лото, а перед ним валялись нарезанные из карточек картонные квадратики: на одной стороне – цифры, на другой – написанные рукой Есенина слова. Он сказал, что пытается механизировать процесс сочинения стихов и образов. Взял из кучи несколько квадратиков, прочитал: «вечер», «свечи», - и произнес вслух:

*Вдали розовый вечер
Зажег желтые свечи...»*

Все эти попытки относятся к докибернетическому периоду интереса, «стихийно» проявляемого поэтами и учеными к структурным методам анализа и синтеза стихосложения.

Ученые – исследователи творчества великой Низами Гянджеви едины в мнении, что истины, которые философы только предугадывали в теории, Низами умел схватывать в жизни и изображать в действии. В структуре художественных образов Низами, отражаются характер мышления поэта (а точнее, великого философа), его мировоззрение и миропонимание. Но со временем мышление меняется у всего человечества, процесс интеллектуализации теснейшим образом связан с научно-техническим прогрессом. Стало быть, художественный образ как продукт художественного процесса должен отражать и современный характер мышления вообще, в широком масштабе, и то, как в результате научно-технического прогресса меняется отношение к творческому труду, и жизни.

Стремительное развитие технических наук, их поражающие воображение практические результаты существенно меняют не только характер мышления, но и психику современного творческого человека. Поэзия осваивает глобальные масштабы.

Появление Интернета стал тем самым мощным скачком, так называемого научно-техническим прогресса, который стимулировал интеллектуализацию литературы и искусства.

Особое влияние развитие Интернета оказало на современный литературный процесс. С развитием Интернета литература стала доступной абсолютно всем. Ввиду высокой стоимости книг, а также не доступности в книжных магазинах значительно расширяет круг читателей. Поэтому желающих из Интернета скачать произведение бесплатно предостаточно.

Следует особо отметить, что Интернет значительно расширяет возможности молодым или начинающим авторам, умеющим манипулировать информационными ресурсами. Если раньше для того, чтобы заявить о себе, писателю необходимо было обладать солидными финансовыми возможностями, достаточной для печати определенного, минимального тиража книги. Да и несмотря на это писатель не мог рассчитывать на быстрое признание. Сегодня же ситуация совершенно иная и признание приходит очень быстро.

Создав литературное произведение и опубликовав его в Интернете, автор имеет возможность ознакомить со своим творением сотни тысяч читателей, в зависимости от посещаемости ресурса. Так,

разместив произведение на своей страничке в социальной сети, автор может рассчитывать на быстрое признание. Если произведение действительно достойно внимания, то довольно быстро приобретет популярность и привлекут внимание издателей. Если же важна авторитетная оценка, то писатель может разместить свое произведение на специализированном сайте. Ярким примером эффективного использования возможностей Интернета является известный азербайджанский писатель, мастер детективного жанра Чингиз Абдуллаев.

В научно-культурологической литературе неоднократно говорилось о сходстве Интернета и библиотечных каталогов. Это сходство особо ярко проявляется в литературе. С одной стороны, так же, как и Интернет, литература является одним из способов творческой самореализации личности, с другой, сходство Интернета и библиотечного дела открывает возможности для совместного плодотворного развития обоих явлений. В течение многих веков литература хранилось в библиотеках, и если Интернет есть библиотека нового тысячелетия, то более чем логично предположить, что литература с готовностью будет праздновать новоселье.

Однако изменение локализации литературных произведений, их переселение в виртуальное пространство отражает лишь поверхностное влияние Интернета на литературу. Под влиянием специфических свойств Интернета неуклонно изменяется и сама литература.

Переселением в виртуальное пространство произведение обретает специфическую форму гипертекста и наделяется интерактивностью. Все это говорит о том, что Интернет может изменить динамику развития всего литературного процесса.

Некоторыми публицистами для обозначения совокупности литературных произведений, основной средой существования которых является Интернет, были предложены специальное понятие сетературы, иными словами сетевой литературы.

Сегодня Интернет объединяет гуманитариев, дает им общую сферу для поиска необходимых материалов и самореализации творческого потенциала. Однако, в отличие других гуманитарных наук именно литература может на сегодняшний день быть проанализирована как сфера, максимально испытывающее на себе воздействие Интернета.

На основании вышеизложенного нами предлагается выделить конкретные этапы влияния Интернета на литературу. Не исключая других подходов, приведем следующие конкретные этапы влияния Интернета на литературный процесс:

I этап: Зарождение и расцвет Интернета как глобальной библиотеки (1990-2000гг). Интернет превращается в среду обитания литературы.

II этап: Эпоха интернет публикаций (начался 2000-е годы и продолжается до сих пор). Современные поэты и писатели предпочитают публиковаться в Интернете и перестают издавать книги.

III этап: Эпоха сетературы (начался с 2005г и продолжается до сих пор). Текст произведения преобразуется в гипертекст и становится интерактивным. Возрастание ее популярности не заставляет сомневаться в том, что будущее за сетературой.

IV этап: Эпоха синтеза сетературы и литературы. Трудно прогнозировать, как дальше будет развиваться литература. Сетература – это значительное изменение литературы, однако вряд ли она заставит литературу окончательно уйти в прошлое. Скорее всего, еще долго продолжится сосуществование и взаимовлияние двух данных явлений.

Современная русская и зарубежная литература тесно сотрудничают с виртуальностью. В азербайджанской литературе, большой мастер детективного жанра Чингиз Абдуллаев наиболее плодотворно сотрудничает с Интернетом.

Выводы. Таким образом, век информационных технологий, и в частности Интернет, предъявляет повышенные требования к внутреннему потенциалу творческой личности, прежде всего к ее интеллекту, творческим способностям, желанию и умению реализовать свои возможности, всесторонне проявить себя. Способность творческой личности изменяться и адаптироваться к постоянно обновляющимся условиям Интернет среды существования создает простор для творчества и свободы. Это в свою очередь адекватно отражается в общей динамике развития литературного процесса.

Сегодня одновременно происходит и параллельный, встречный процесс – литература изменяет свой характер под влиянием Интернет технологий. Если до наступления эпохи новых технологий литература занималась виртуализацией реальности, то сегодня эта граница стирается. С одной стороны, современная литература все больше обогащается средствами выразительности из Интернет, поскольку способ виртуализации, предлагаемый им, отличается высокой интенсивностью. То, что ранее достигалось огромным трудом, теперь благодаря Интернет технологиям делается проще и эффективнее. С другой стороны, продукты литературного процесса размещаются в Интернет сайтах, и тем самым обогащают электронные ресурсы, становятся общедоступными. В этом проявляется взаимовлияние и взаимозависимость литературы и Интернета. Процесс взаимообогащения Интернета и творческого замысла стимулирует интеллектуализацию литературы.

Источники и литература:

1. Алиев Э. В. Динамика становления информационного общества. / Э. В. Алиев // Новый университет. – 2012. – № 5. – С. 20–23.
2. Алиев Э. В. Влияние интернета на самореализацию творческого потенциала личности. / Э. В. Алиев. – Пятая Международная интернет конференция «Человек – Культура – Искусство – Творческая

- личность», Луганская Государственная Академия Культуры и Искусств, 4 – 6 февраля 2013г. Электронный ресурс : <http://igiki.com.ua/forum/vliyanie-interneta-na-samorealizaciyu-tvorcheskogo-potenciala-lichnosti>
3. Водянова Н. В. Самореализация личности в пространстве Интернета: философско-антропологический аспект : Дис. ... канд. филос. наук. Спец. : 09.00.13 – «Религиоведение, философская антропология, и философия культуры» / Наталья Викторовна Водянова. – Челябинск. – 2009 – 167 с.
 4. Аронсон О. В. Образы информации. В сборнике статей : Влияние Интернета на сознание и структуру знания. / О. В. Аронсон. М. : Институт Философии РАН. – 2004. – С. 131–161.
 5. Афоризмы. М. : Прогресс. – 1985. – 494 с.
 6. Гомер. Одиссея. / Гомер. М. : АСТ. – 2010. – 50 с.
 7. Волков М. П. Греческий язык и литература в контексте проблемы генезиса научного познания. / М. П. Волков. В сборнике научных материалов 37-ой научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава УлГТУ : «Язык как основание культуры». – Ульяновск : УлГТУ. – 2003. – С. 19–24.
 8. Сочинения Пушкин А. С. Анализ стихотворения «... Вновь я посетил». Электронный ресурс : <http://www.proza.ru/2007/05/12-21>.
 9. Ройзман М. Все, что помню о Есенине. М. / М. Ройзман. Изд-во «Советская Россия». – 1973. – 135 с.

Бабакова О.В.

УДК 81'367.622

ЛЕКСИКО-СЛОВОТВІРНІ ТИПИ ІМЕННИКІВ-ДЕСУБСТАНТИВІВ НА –ЧИНА (-ЩИНА) В „РОСІЙСЬКО-УКРАЇНСЬКОМУ СЛОВНИКУ“ 1924-1933 РР.

***Анотація.** У статті проаналізовано лексико-словотвірні типи іменників-десубстантивів із суфіксом -чин-а (-щин-а) на матеріалі „Російсько-українського словника“ 1924-1933 рр., визначено продуктивність розгляданого словотворчого форманта, зацентовано увагу на семантичній розмаїтості відіменникових дериватів.*

У ході дослідження встановлено, що суфікси -чин-а (-щин-а) в першій половині ХХ ст. були досить продуктивним засобом творення іменників різних словотвірних категорій (назв осіб, місцевостей, суспільних і побутових явищ тощо), про що свідчать матеріали „Російсько-українського словника“. Суфікс -чина (-щина) саме в цей період поступово формував притаманні лише йому лексико-словотвірні типи дериватів. Так, розгляданий формант бере участь у творенні мутаційних і модифікаційних словотвірних типів „назви осіб за певними ознаками“, „найменування територій за назвою міста, країни чи її жителів“, „найменування податків, поборів, повинностей“, а також „найменування спадків“.

Значна частина іменників із формантом -чин- (-чин-) належить до народнорозмовної мови (дідівщина, осіниця, некрутчина). Невелика їх група представлена в джерелах, близьких до книжної та церковно-книжної лексики (декаденщина, єзуїтчина, корніловщина).

У межах дериватів на -щина (-чина) спостерігається явище полімотивованості – унаслідок втрати первинного зв'язку з прикметниковими основами похідні іменники набули здатності співвідноситися і з прикметниками, і з іменниками (Київщина ← київський і Київщина ← Київ та ін.).

Представлене дослідження доповнить дотеперішні уявлення про словотвірні процеси в лексичній системі української мови першої половини ХХ століття.

Ключові слова: лексико-словотвірний тип, десубстантиви, мутаційне та модифікаційне словотвірні значення.

***Аннотация.** В статье проанализированы лексико-словообразовательные типы существительных-десубстантивов с суффиксом -чин-а (-щин-а) на материале „Русско-украинского словаря“ 1924-1933 гг., определена продуктивность указанного словообразовательного форманта, акцентировано внимание на семантическом разнообразии анализируемых дериватов.*

В ходе исследования установлено, что суффиксы -чин-а (-щин-а) в первой половине ХХ века были весьма продуктивным средством словообразования существительных разных категорий (названий лиц, местностей, общественных и бытовых явлений и т.п.), о чем свидетельствуют материалы „Русско-украинского словаря“. Суффикс -чина (-щина) именно в этот период постепенно формировал присущие только ему лексико-словообразовательные типы дериватов. Этот формант образует мутационные и модификационные словообразовательные типы “названия лиц по определенным признакам”, “наименование территорий по названию города, страны или ее жителей”, “наименование налогов, поборов, повинностей”, а также “наименование наследства”.

Значительная часть существительных с формантом -чин- (-чин-) принадлежит к разговорной речи (дідівщина, осіниця, некрутчина). Небольшая их группа представлена в источниках, близких к книжной и церковно-книжной лексике (декаденщина, єзуїтчина, корніловщина).

Среди дериватов на -щина (-чина) наблюдается явление полимотивованности – вследствие потери первичной связи с основами прилагательных производные существительные приобрели способность соотноситься и с прилагательными, и с существительными (Київщина ← київський и Київщина ← Київ и др.).

Данное исследование дополнит прежние представления о словообразовательных процессах в лексической системе украинского языка первой половины ХХ века.

Ключевые слова: лексико-словообразовательный тип, десубстантивы, мутационное, модификационное, транспозиционное словообразовательные значения.